

ДОКТРИНА “ГРУППА КОМПАНИЙ” - НАЗАД К ИСТОКАМ

© 2015 Трофимчук Станислав Валерьевич
Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2
E-mail: trofimchuk.s@ya.ru

Рассматриваются детали первого дела, в котором были сформулированы основы доктрины “Группа компаний”. Доктрина “Группа компаний” используется для определения действительных сторон арбитражного соглашения, круг которых может быть шире, чем перечень лиц, подписавших договор.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, юрисдикция, доктрина “Группа компаний”, принцип “компетенция-компетенция”.

Не вызывает сомнений, что согласие сторон является основой международного коммерческого арбитража. Однако на практике возникают ситуации, когда согласие сторон на арбитраж не очевидно, например, когда одна из сторон арбитражного соглашения заявляет, что арбитражная оговорка распространяется на лица, которые ее не подписывали. Одним из оснований такого требования является так называемая доктрина “Группа компаний”. Данная доктрина используется для того, чтобы установить истинное намерение сторон при заключении договора - намеревались ли стороны распространить действие договора на не подписавших его лиц.

Первым делом, где была окончательно сформулирована доктрина “Группа компаний”, считается дело *Dow Chemical, The Dow Chemical Company and others v ISOVER Saint Gobain* (далее - “дело **Dow Chemical**”). В дальнейшем как практика арбитражей и государственных судов, так и ученые не всегда понимают доктрину единообразно. В этой связи необходимо обратиться “к истокам” - понять, какие критерии и в каких обстоятельствах применяли арбитры в “первом” деле¹.

В настоящее время данный вопрос является особо актуальным, поскольку достаточно часто мы встречаем организацию трансграничного бизнеса в виде групп компаний. При вступлении в договорные отношения, предусматривающие разрешение споров в арбитраже, этим группам компаний необходимо учитывать риски того, что в арбитражное разбирательство будет вовлечена не только компания, которая выступает стороной соответствующего договора, но и другие компании, входящие в группу.

Обстоятельства дела

В 1965 г. компания *Dow Chemical* (Венесуэла) заключила дистрибьюторский договор с французской компанией, которая передала свои права и обязанности по договору компании *ISOVER Saint Gobain* (далее - “**Ответчик**”). В свою очередь, *Dow Chemical* уступила свои права и обязанности по договору *Dow Chemical A. G.*, которая является дочерней компанией *Dow Chemical Company* (США).

В 1968 г. компания *Dow Chemical Europe*, дочерняя компания *Dow Chemical A. G.*, заключила дистрибьюторский договор с тремя компаниями, которые впоследствии передали права и обязанности по договору *Ответчику*.

Оба договора (далее - “**Договоры**”) содержали арбитражные оговорки о рассмотрении споров в арбитраже ICC.

В государственные суды Франции были поданы несколько исков против компаний группы *Dow Chemical* касательно качества одного из товаров, поставляемых по Договорам.

В свою очередь, четыре компании группы *Dow Chemical* (*Dow Chemical France*, *Dow Chemical A. G.*, *Dow Chemical Company* и *Dow Chemical Europe*) обратились в арбитраж ICC с иском к *Ответчику*. Поскольку две компании из числа истцов не были именованы в Договорах как их стороны, *Ответчик* заявил возражения против юрисдикции арбитража в отношении этих двух компаний. Поэтому вопрос о наличии юрисдикции арбитров в отношении *Dow Chemical France* и *Dow Chemical Company* был разрешен в промежуточном решении арбитража.

Применимое право

Арбитры пришли к выводу, что они не обязаны опираться на правопорядок какого-либо госу-

дарства при определении вопроса наличия у них юрисдикции (принцип “компетенция-компетенция”). Поэтому последствия заключения арбитражного соглашения и его границы определяются общими намерениями сторон, которые следуют из обстоятельств дела.

Арбитры отметили, что в силу автономии арбитражного соглашения право, которое применимо к отношениям по Договорам, не обязательно применимо к арбитражному соглашению. Более того, они указали на то, что при решении вопроса о наличии юрисдикции следует принимать во внимание обычаи, соответствующие потребностям международной торговли, в частности в отношении группы компаний.

Отдельно арбитры указали, что выводы о компетенции, которым они следуют, должны соответствовать международному публичному порядку², в частности во Франции.

Критерии применения доктрины “Группа компаний”

Арбитры пришли к выводу, что у них есть юрисдикция для рассмотрения спора с участием Dow Chemical France и Dow Chemical Company, руководствуясь следующими критериями.

Общие критерии

Из представленных сторонами доказательств не следовало, что стороны Договоров придавали какое-либо значение тому, с какой компанией из группы Dow Chemical будет заключен договор. Все релевантные компании из группы Dow Chemical понимали, что они вступают в отношения в соответствии с договорами. Дистрибьюторы, которые впоследствии уступили свои права и обязанности по Договорам Ответчику, также считали, что они вступают в отношения с данными компаниями группы Dow Chemical, а не только с компаниями, подписавшими договоры. При этом группа компаний, несмотря на юридическую независимость каждого из ее членов, представляет собой “единую экономическую реальность”.

Частные критерии

Среди критериев, которые арбитры посчитали значимыми для решения вопроса о наличии юрисдикции в отношении каждой из компаний, следует отметить следующие.

Обстоятельства, касающиеся компании Dow Chemical France:

- активно участвовала в заключении Договоров;

- была указана в договорах как основной поставщик товаров (иные компании из группы Dow Chemical могли также поставлять товары);

- фактически являлась единственным поставщиком;

- играла существенную роль при расторжении одного из Договоров.

Обстоятельства, касающиеся компании Dow Chemical Company:

- владеет правами на торговые знаки, под которыми должны были распространяться товары и, следовательно, без согласия компании отношения по договорам не могли исполняться (специального договора по этому поводу не было);

- договоры предусматривали, что поставку может осуществить любая дочерняя компания Dow Chemical Company;

- имеет полный контроль над дочерними компаниями, вовлеченными в отношения по рассматриваемым договорам;

- в предшествующем арбитражу судебном разбирательстве Ответчик сам указал, что компания Dow Chemical Company “приняла решение и разработала способы производства и дистрибуции товаров, тем самым приведя к своей полной ответственности”;

- Государственный суд Франции, рассматривая иск Ответчика к Dow Chemical Company, пришел к выводу, что у него не было юрисдикции рассматривать спор, поскольку требования были связаны с Договорами.

При принятии промежуточного решения о наличии компетенции арбитры также учли практику других арбитражей. Так, в частности, они сослались на промежуточное решение о юрисдикции, вынесенное по спору из морских перевозок, где арбитры указали:

“... не разумно и не практично исключать <из-под юрисдикции арбитража> требования компаний, задействованных в перевозке и являющихся членами одной корпоративной семьи. Практический аспект такого подхода очевиден. Крупные транспортные организации часто фрахтуют судно через одну дочернюю компанию, перевозят груз посредством другой и иногда передают обязательства другим связанным компаниям. Рассматривать арбитражную оговорку как ограниченную правом на арбитраж с участием только до-

черней компании, через которую осуществлялся фрахт, и без участия какой-либо иной компании, входящей в ту же корпоративную семью и вовлеченную в перевозку, означало бы ограничить очевидное намерение сторон разрешить споры посредством арбитража”³.

На основании указанных факторов арбитры пришли к выводу, что Dow Chemical France и Dow Chemical Company являются сторонами Договоров и, соответственно, на них распространяется действие соответствующих арбитражных соглашений.

Ответчик оспорил промежуточное решение арбитров в государственном суде, который подтвердил обоснованность и законность решения арбитров.

Выводы из дела Dow Chemical

Из дела Dow Chemical можно сделать следующие выводы.

Во-первых, для “распространения” действия договора и содержащейся в нем арбитражной оговорки на третьих лиц, которые не подписывали договор, необходимо, чтобы удовлетворялись следующие критерии:

1) третьи лица должны входить в ту же группу компаний, что и одна из сторон договора, тем самым они представляют собой “единую экономическую реальность”;

2) при заключении договора его стороны не должны придавать существенное значение тому, с какими компаниями из группы заключается договор, т.е. они должны вести себя так, как будто заключают договор с несколькими компаниями из группы, включая данных третьих лиц;

3) третьи лица должны принимать существенное участие в заключении, исполнении и (или) расторжении договора.

Во-вторых, два критерия, которые использовали арбитры для определения участия в исполнении договора, потенциально удовлетворяются в отношении большого количества современных групп компаний:

(1) наличие контроля материнской компании над дочерними и (2) владение компанией из группы, которая не подписывала договор, правами на товарные знаки, использованные на товарах.

В-третьих, на применение доктрины “Группа компаний” не влияет замена стороны по договору. При оценке намерения сторон значение имеют намерения первоначальных сторон договора, участвовавших в его заключении.

В-четвертых, по мнению арбитров, применение доктрины “Группа компаний” основывается не на нормативном регулировании определенного национального правопорядка, а на обычаях. При этом доктрина “Группа компаний” не противоречит международному публичному порядку.

Значение дела Dow Chemical

С формально-юридической точки зрения в международном коммерческом арбитраже сложно говорить о значении конкретного дела, поскольку здесь нет прецедентов или судебной практики в том их виде, в котором они существуют в системе национальных судов. Однако в своих решениях арбитры очень часто принимают во внимание арбитражные и судебные решения как обоснование своих выводов (это видно и на примере рассматриваемого дела).

В последующих арбитражных и судебных решениях в контексте доктрины “Группа компаний” дело Dow Chemical упоминается часто. Поэтому можно с уверенностью сказать, что дело Dow Chemical сыграло значительную роль в формировании доктрины “Группа компаний”.

Однако в дальнейшем при рассмотрении возможности “привлечения” третьих лиц в арбитраж не всегда использовались те подходы, которые были сформулированы в деле Dow Chemical⁴. Этому видится, как минимум, две причины.

Во-первых, применимость доктрины “Группа компаний” рассматривают в каждом конкретном деле индивидуально, основываясь на конкретных обстоятельствах дела. Различные обстоятельства ведут к применению различных критериев.

Во-вторых, несмотря на достаточно частое применение, на настоящий момент отсутствует общий подход к доктрине “Группа компаний”. Дискуссионным вопросом является даже основа применения доктрины - нормативное регулирование определенного правопорядка или обычая.

Несмотря на различные мнения о доктрине “Группа компаний”, она заслуживает внимания, поскольку, наряду с другими концепциями (срыва “корпоративной вуали”, агентирования, гарантийных обязательств и др.), она используется для “вовлечения” третьих лиц в арбитраж. Поэтому в своих договорных отношениях компаниям следует учитывать данную доктрину, чтобы избежать неожиданностей на этапе арбитражного разбирательства (или, напротив, создать их).

¹ Для анализа используется публикация выдержек из промежуточного арбитражного решения по делу Dow Chemical в Yearbook Commercial Arbitration 1984. Vol. IX. P. 131-137.

² В французской доктрине и практике часто используется понятие “международный публичный порядок” вместо понятия “публичный порядок”. Различие данных понятий рассматривается в настоящей статье.

³ Map Tankers, Inc., Owner v MOBIL Tankers, Ltd., Charterer SMA Case No. 1510, 28.11.1980, опубликовано в Yearbook Commercial Arbitration 1982. Vol. VII. P. 152.

⁴ См.: Gary B. Born International Commercial Arbitration (Second Edition), Kluwer Law International,

2014. P. 1444-1454; Kristin Schwedt, Julia Grothaus. When Does an Arbitration Agreement Have a Binding Effect on Non-Signatories? The Group of Companies Doctrine vs. Conflict of Laws Rules and Public Policy // Kluwer Arbitration Blog. 30.07.2014. URL: <http://kluwerarbitrationblog.com/blog/2014/07/30/when-does-an-arbitration-agreement-have-a-binding-effect-on-non-signatories-the-group-of-companies-doctrine-vs-conflict-of-laws-rules-and-public-policy>; Манукян М.А. Применение доктрины “Группа компаний” в международном коммерческом арбитраже // Вестн. Федерального арбитражного суда Московского округа. 2009. № 1. За-кон. С. 146-156.

Поступила в редакцию 06.03.2015 г.